

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

И Н С Т И Т У Т   В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

III

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1945 ЛЕНИНГРАД

Б. Т. РУДЕНКО

О ТВОРИТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ 1-го и 2-го ЛИЦА В ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В новейшей грамматической литературе, трактующей вопросы склонения личных местоимений в грузинском языке, обычно указывается, что формы творительного падежа как единственного, так и множественного числа для личных местоимений 1-го и 2-го лица (*me* 'я', *ḡven* 'мы', *šep* 'ты', *ḡqven* 'вы') в языке отсутствуют,¹ а в некоторых случаях при этом сообщается, что для передачи творительного падежа этих местоимений следует пользоваться описательной конструкцией: с помощью предлога *mier* 'через', 'посредством' (соотв. фр. *par*, нем. *von* и англ. *by*) и родительного падежа этих местоимений, так например:

<i>es terili daterilia</i>	{	<i>ḡem</i>	
		<i>šep</i>	<i>mier</i>
		<i>ḡqven</i>	
		<i>ḡven</i>	

[Это письмо написано мною, тобою, нами, вами (= посредством меня, тебя, нас, вас)].²

¹ А. Ш а н и д з е. Грузинская грамматика, ч. I, Морфология. Тбилиси, 1930, стр. 38. — И. С и х а р у л и д з е. Наблюдения над языком. Тбилиси, 1929, стр. 267—269. — О н ж е. Грамматика грузинского языка. Тбилиси, 1936, стр. 41 (под ред. проф. А. Чикобава.) — А. Ш а н и д з е. Грамматика грузинского языка. Тбилиси, 1939. (Три последние книги утверждены Наркомпросом ССР Грузии в качестве школьных пособий.) Все упомянутые книги — на грузинском языке.

² Н. Я. М а р р. Грамматика древнелитературного грузинского языка. Л., 1925, стр. 86. См. также: N. M a r r e t M. B r i è r e. La langue géorgienne. Paris, 1931, pp. 94—95.

Формы родительного падежа личных местоимений в грузинском языке, точно так же как и в большинстве других языков, являются супплетивными. В частности, в грузинском языке они представляют собою, в сущности, формы притяжательных местоимений (*ḡem*-i 'мой', *šep*-i 'твой', *ḡven*-i 'наш' и *ḡqven*-i 'ваш') и обычно употребляются в сочетаниях с послелогами, управляющими родительным падежом в том же значении личных местоимений, например: *ḡem*-*ḡvis* 'для меня'; *ḡven*-*ken* 'по направлению к нам'; *šep*-*gan* 'от тебя', 'тобою'; *ḡqven* *mier* 'вами' и т. п. В некоторых случаях родительный падеж личных местоимений 1-го и 2-го лица употребляется и без каких бы то ни было послелогов, например: *ḡqven* *mosatvevad* *movedi* 'пришел вас пригласить' (= пришел для вашего приглашения), или *ḡven* *ṡasakvanad* *gamoggzavnes* 'тебя прислали увести нас' (= тебя прислали для нашего увода) и т. п. Последние два примера взяты из школьной грамматики И. Сихарулидзе (изд. 1936 г., Тбилиси, стр. 41).

Передача творительного падежа личных местоимений 1-го и 2-го лица с помощью родительного падежа этих местоимений в сопровождении послелога *mier* характерно для книжного языка и засвидетельствовано в памятниках древнегрузинской письмен-

Однако, в живой речи и литературе зачастую можно встретить формы *ḡemiḡ*, *ḡeniḡ*, *ḡveniḡ* и *ḡqveniḡ* в значении творительного падежа тех же личных местоимений, т. е. аналогичных русским формам «мною», «тобою», «нами» и «вами» (ср. франц. *par moi, par toi, par nous, par vous*; нем. *von mir, von dir, von uns, von ihr*; англ. *by me, by you, by us, by them*).

Приведем несколько примеров употребления этих форм в указанном значении:

<i>es saqme ḡveniḡ gakeḡda</i>	‘это дело сделано н а м и (= сделано лось н а м и)’
<i>magas ḡemiḡ udgas suli</i>	‘он живет м н о ю (= он жив м н о ю)
<i>kvelam ḡemiḡ undamoiklaḡtkurvili</i>	‘все м н о ю должны утолять жажду’.

[Важа П ш а в е л а. Родник
(слова самого родника)].

<i>ḡeniḡḡana ḡarḡinebul kaḡḡan imis- ḡvis gviḡaria ḡaaḡloveba, rom mḡers, romelsaḡ ḡven ver movereḡiḡ ḡveniḡ, ḡeniḡ unda moverieḡ ḡa ḡevashinoḡ, ḡevatuḡḡoḡ</i>	‘сближению с таким знаменитым человеком мы радуемся потому, что врага, которого мы с о б о ю (= нами) не можем одолеть, мы т о б о ю одолеем и припугнем, за- ставим обеспокоиться’.
---	---

(Д. К л д и а ш в и л и.
Затруднения Камушадзе).

Эти же формы употребляются и в качестве творительного падежа притя-
жательных местоимений, например:

<i>visi fanḡriḡ ḡter ḡen? — ḡemiḡ —</i>	‘Чьим карандашом ты пишешь? М о и м’.
<i>s ḡe visi ḡerḡiḡ aris moḡrili? —</i>	‘Это дерево чьей пилой срезано? Н а ш е й’.

Таким образом, как мы видим, в современном грузинском языке твори-
тельный падеж личных местоимений может быть выражен тремя способами:

- 1) родительным падежом с послелогом *mieḡ* ‘через’, ‘посредством’;
- 2) тем же родительным падежом с послелогом *gan* ‘от’ и
- 3) непосредственно супплетивными формами обычного творительного падежа, а именно: *ḡemiḡ*, *ḡeniḡ*, *ḡveniḡ* и *ḡqveniḡ*, которые одновременно, в зависимости от контекста, могут иметь значение творительного падежа либо формы личных местоимений (соотв. русск. «мною», «тобою», «нами»

ности; так, например: *aravin movides mamisa garna ḡem mieḡ* ‘никто не придет к отцу, как только через меня’ (никто не придет ко отцу токмо мною) (Иоанн, гл. 14, 6). В живой речи можно встретить также форме *ḡems-mieḡ*, *ḡens-mieḡ* и т. п., что, однако, не меняет дела, так как послелог *mieḡ* управляет лишь род. падежом и в данном случае *s* — факкультативен.

В современном грузинском языке, особенно в живой речи, творительный падеж может быть выражен, кроме того, с помощью послелога *gan* ‘от’, также управляющего род. падежом; так, например: *ḡroḡa ḡagledilia mḡlisagan* ‘корова растерзана волком’ (досл.: от волка) или *saḡuravi moḡieḡilia ḡa isagan* ‘крыша сарвана ветром’ (досл.: от ветра). Таким образом, наряду с вышеприведенными формами *ḡem mieḡ*, *ḡen mieḡ*, *ḡven mieḡ* и *ḡqven mieḡ*, могут быть употреблены формы *ḡemgan*, *ḡengan*, *ḡvengan* и *ḡqvengan*, которые одинаково будут означать как, соответственно, ‘от меня’, ‘от тебя’, ‘от нас’, ‘от вас’, так и ‘мною’, ‘тобою’, ‘нами’ и ‘вами’ (ср. нем. *von mir, von dir, von uns, von ihr*).

и «вами»), либо форм притяжательных местоимений (соотв. русск. «моим», «твоим», «нашим» и «вашим»).

Какая же разница между творительным падежом л и ч н ы х м е с т о и м е н и й, выраженным описательно (с предлогом *mier* и *gan*) и выраженным обычной формой творительного падежа на-иџ?

Прежде чем ответить на этот вопрос, уясним себе сначала разницу между этими двумя способами передачи творительного падежа — с предлогами и без предлога — на примере любого имени существительного (ибо любое имя существительное и всякая другая склоняемая часть речи могут иметь все вышеуказанные формы творительного падежа).

Если мы, положим, хотим сказать: «это дерево срезано человеком», то мы должны прибегнуть обязательно к помощи творительного падежа описательной конструкции, так как «человек» в данном случае является самым производящим действие субъектом и, следовательно, должен быть поставлен в падеж творительного деятеля (*ablatus actoris*), а именно: *es qe motrilia kaḡis mier* (или *kaḡisagan*), что будет соответствовать франц.: *cet arbre est coupé par l'homme* (нем. *von dem Menschen*, англ. *by man*); если же мы скажем: «это дерево срезано пилюю», то слово «пилюю» нужно будет поставить в обычном «орудийном» падеже (*ablatus instrumenti*), а именно: *es qe motrilia qerqiḡ*, что будет соответствовать франц.: *cet arbre est coupé avec la scie* (нем. *mit der Säge*, англ. *with saw*).¹

Этого различия между творительным деятелем и творительным орудием русский язык, как известно, не знает, и по-русски обе эти формы творительного падежа «человеком» и «пилюю» формально тождественны. Грузинский же язык, как мы видим, очень четко различает обе эти разновидности творительного падежа, точно так же как они различаются в французском, немецком и английском языках.

Таким образом творительный падеж личных местоимений² *ḡemiḡ*, *ḡeniḡ*, *ḡveniḡ* и *ḡqveniḡ* 'мною', 'тобою', 'нами' и 'вами' представляют собою форму творительного-орудийного падежа, употребляемого в тех (обиходно, правда, не очень частых) случаях, когда означенные местоимения выступают в роли того непосредственного орудия или средства, с помощью которого совершается данное действие (как, например: «он жив мною», «мною утоляют жажду» и т. п.). Творительный же падеж, выраженный с помощью предлогов *mier* 'посредством', 'через' или *gan* 'от', управляющих родительным падежом — *ḡem mier*, *ḡen mier*, *ḡqen mier*, *ḡqven mier* 'посредством меня', 'посредством тебя', 'посредством нас' и 'посредством вас' (или *ḡemgan*, *ḡengan*, *ḡvengan*, *ḡqvengan* 'от меня', 'от тебя', ('от нас' и 'от вас')), представляет собою творительный падеж с а м о г о д е я т е л я, в котором ставится то лицо или предмет, которые сами совершают данное действие (как, например: «срезано человеком», «убит молнией» и т. п.).

Это обстоятельство следует, несомненно, учитывать при составлении учебных пособий по морфологии и синтаксису современного грузинского языка.

¹ О различных способах выражения творительного «орудийного» и творительного деятеля упоминается также в статье С. Вачнадзе «Как преподавать русское склонение в грузинской школе» (журн. «Комунистиური აგრძისავის», № 2, 1938, стр. 69).

² Конечно, как форма супплетивная.